

УДК 07, 801.541

**СПЕЦИФИКА МЕДИЙНЫХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ,
СОЗДАНЫХ ПО КОНКРЕТНОМУ ОБРАЗЦУ**

© 2013 г.

Н.А. Самыlicheva

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

nasa85@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.12.2013

В статье рассматриваются особенности образования окказиональных слов, созданных по конкретному образцу. К подобным новообразованиям относятся окказионализмы стандартной и нестандартной структуры, а также окказионализмы нетиповой структуры.

Ключевые слова: окказионализмы, типовая и нетиповая структура, конкретный образец, экспрессивность, СМИ.

Окказионализмы, функционирующие в речи журналистов, субъективны, они выражают авторское видение мира и репрезентируют индивидуальное знание в необычных языковых формах. Интересным представляется отношение к словообразовательной системе окказиональных слов, созданных по конкретному образцу, в качестве которого обычно выступают узуальные слова.

«Деривация по конкретному образцу» (Е.А. Земская, М.А. Михайлов, Л.В. Рацибурская, И.С. Улукханов) также объясняется как «аналогическое словообразование или словообразование по аналогии» (Е.С. Кубрякова) или «предсказамус-прием» (С.В. Ильясова). В науке сложилось несколько трактовок данного понятия.

При «аналогическом словообразовании» «создание производного слова происходит по ориентации на существующий лексический образец. В этих словообразовательных процессах по аналогии механизмом процесса является копирование готового образца, причем образцом для подражания становится знакомая лексическая единица с определенной внутренней формой, которую и повторяет говорящий в акте номинации» [1, с. 26].

Формантом при деривации по конкретному образцу является «не новый корень или основа (они входят в мотивирующее слово), а служебные морфемы и другие словообразовательные средства слова, являющегося образцом для нового слова» [2, с. 141].

Как отмечает Е.А. Земская, «образование по конкретному образцу всегда формально и семантически соотносится с “прообразом”. <...> Без аналогического сопоставления, аналогического фона новое слово не может быть понято,

и, следовательно, не может существовать» [3, с. 184]. «Конкретный образец может быть как производным словом, так и непроизводным, но вычленивающим какие-то сегменты. Создавая окказионализм, творец может отчетливо осознавать связь с прообразом и эксплицировать ее. При этом в качестве форманта, структурирующего окказионализм, часто используется не аффикс, а какой-либо фрагмент слова-прообраза. Так, окказионализм *крикаиш* воспринимается на фоне *новокаиша*» [4, с. 194]. Образец при этом следует понимать как «слово, структурно-семантические отличия которого от однокоренного (исходного) слова языка воспроизводятся в деривационном процессе» [5, с. 59].

В науке нет единого понимания «словообразования по конкретному образцу». Так, А.П. Сковородников рассматривает подобные случаи как контаминацию [6]; некоторые ученые отождествляют деривацию по конкретному образцу и заменительную деривацию, или субституцию. Например, И.А. Нефляшева отмечает, что «в случае, если субституции подвергается одноосновное слово, указанный процесс может рассматриваться как отмеченное ранее исследователями образование по конкретному образцу, аналогу: *уматерить* < *усыновить*, *безвечность* < *безвременье*» [7, с. 14]. Отождествление данных понятий наблюдается в исследовании И.С. Улукханова (1998). Исследователь полагает, что при деривации по конкретному образцу появляется «не новый корень или основа (они входят в мотивирующее слово), а служебные морфемы и другие словообразовательные средства» [2, с. 140]. Однако примеры, которые приводит ученый (*собственнохвостно ср. собственноручно, таблеткопитающееся ср. млекопитающееся*), противоречат предложен-

ному критерию определения словообразования по конкретному образцу, поскольку при образовании данных окказионализмов, с одной стороны, воспроизводится не только одна из основ, но и формант, а с другой – появляется новая основа. По-видимому, в данных случаях имеет место заместительная деривация, т.к. в исходных словах меняется один из корней.

Разграничивая два вышеназванных вида деривации, еще раз подчеркнем, что при деривации по конкретному образцу формант слова-образца воспроизводится, а производящая основа меняется. При заместительном словообразовании осуществляется замена аффикса при том же корне в случае трансаффиксации или замена одного из корней или более протяженной части в сложном слове при трансрадикации.

Окказиональные слова, созданные по конкретному образцу, – это окказионализмы, созданные по образцу отдельного слова типовой структуры или по образцу членимого слова, но непроизводного, не входящего в словообразовательные типы, а также слова с уникальным аффиксом. Окказионализм воспроизводит словообразовательную структуру (формант) слова-образца или какую-либо его часть.

Слова, созданные по конкретному образцу, можно разделить на три группы:

- окказионализмы стандартной структуры, соответствующие нормам языка;
- окказионализмы нестандартной структуры, нарушающие нормы словообразования;
- окказионализмы нетиповой структуры.

При образце типовой структуры новообразование «копирует» типовую структуру слова-образца, формант слова-образца присоединяется к уже иной мотивирующей основе» [8, с. 36].

При появлении новообразований, созданных по конкретному образцу типовой структуры, критерием определения данного способа можно считать семантические и формальные особенности окказионализма. Формальные критерии – это фонетическое подобие конкретному образцу, семантические – наличие «семантического компонента (это с несомненностью вытекает из контекста, в котором новообразование появляется), составляющего постоянно идиоматическое приращение конкретного слова такой структуры» [5, с. 72].

О деривации по конкретному образцу можно говорить, прежде всего, в тех случаях, когда образец представлен в контексте; если же образец в контексте нет, то критериями выделения деривации указанного типа могут быть, например, прецедентный текст или семантические

связи окказионализма с узуальным словом, а именно: общая тематическая группа, наличие общей семы, синонимические, антонимические отношения.

По образцу узуальной лексемы, присутствующей в контексте, создано новообразование *февроньки*: «*Валентинки*» дарят кому ни попадя. В итоге к концу дня у человека этих «валентинок» скапливается столько, что и не сразу вспомнишь, от кого. И главное – за что. А вот обычаем дарить в День Петра и Февронии «*февроньки*» – маленькие иконки – это, согласитесь, совсем другое дело (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 08.07.2008). Окказиональная лексема «*февроньки*» создана по образцу узуальной лексемы *валентинки*, путем присоединения суффикса –к(а), и обозначает предмет, подобный по функции тому, который номинируется конкретным образцом.

Окказионализмы могут включаться в состав анекдота. Так, новообразование *избиватель*, при образовании которого наблюдается формальная близость соответствующему конкретному образцу *избиратель*, функционирует в составе анекдотов: *Из газеты: «Уважаемые читатели! В прошлом номере в заметке «Встреча депутата с избивателями», к сожалению, допущена ошибка (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 01.08.2009). Лексема избиватель, созданная по образцу узуальной лексемы избиратель при помощи суффикса –тель, образована от глагола избивать и называет лицо, «производящее действие или предназначенное для осуществления действия, названного мотивирующим словом» [9].*

Узуальная лексема *бомбардировки*, присутствующая в микроконтексте, указывает на исходную лексему *бомбоубежище*, ставшую конкретным образцом для новообразования *любеубежище* со схожей семантикой ‘специальное укрытие от любви’: Иногда мне хочется назвать нашу кухню «*любеубежищем*», потому что время от времени наши друзья прячутся на ней не от одиночества и неустраиваемости, а от тотального контроля и бомбардировок любовью (www. matrony.ru, 25.09.2013).

Достаточно очевидным является выделение окказионализма, созданного по конкретному образцу – слову *наглость*, – в составе прецедентного феномена, поговорки *Наглость – второе счастье: Наглость – второе счастье. Наши звезды устроили соревнования по разведению* (Новое дело, 20–26.01.2011). Прецедентный феномен и фонетическое созвучие с узуальной лексемой позволяют говорить о словообразовании именно по конкретному образцу.

Окказионализм *миллиардерщик* (День рождения *миллиардерщика* Ветрова организован с размахом // Комсомольская правда – Нижний Новгород, 10.09.2009) создан от производящей основы существительного *миллиардер* с помощью суффикса *-щик*. В русском языке отсубстантивные «существительные с суффиксом –*щик/-чик/-овщик* называют лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению, названному мотивирующим словом» [9]. Очевидно, что у окказионализма такого значения нет, оно имеется в производящем слове *миллиардер*, которое, в свою очередь, мотивировано существительным *миллиард*. Можно предположить, что окказионализм создан по образцу конкретного слова, а именно *миллионщик*, значение которого закреплено в словарях: «Миллионщик – то же, что миллионер» [10].

По конкретному образцу образуются также имена прилагательные стандартной словообразовательной структуры *бобовые, безодежная*. Окказиональное прилагательное *бобовые*, созданное по образцу узуального *бобовые* с присоединением суффикса *-ов(ые)*, получает значение «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом» [РГ 1980]: *Доллар – это зелень семейства бобовых* (Комсомольская правда – Нижний Новгород, 10.04.2009). Дополнительная экспрессивность данного новообразования обусловлена жаргонным характером производящей лексемы *бобло*.

При деривации по конкретному образцу *безнадежный* окказионализм *безодежный* воспроизводит формант – префикс *-без* со значением отсутствия или противоположности [9] и суффикс *-н(ый)*: *Ситуация не выглядит безодежной... Модельеры две недели думали, в чем выходить из кризиса* (Московский комсомолец в Нижнем Новгороде, 08–15.04.2009).

Разговорная лексема *отколошматить* (или *отделать*) послужила образцом для создания окказионального *отмедалить* со значением ‘интенсивно, полностью, окончательно совершить действие, названное мотивирующим глаголом’ [9]: *Сборная России всех отмедалила. Завоевав на казанской Универсиаде 155 золотых наград* (Коммерсантъ, 18.07.2013).

Среди окказионализмов нестандартной структуры, нарушающих нормы словообразования, особой экспрессией обладают новообразования, созданные на базе имени собственного. Появление новообразования *интер-Леночка*, номинирующего актрису Елену Яковлеву, сыгравшую главную роль в нашумевшем в свое время фильме «Интердевочка», вызвано реакцией зрителей и их неразличением актрисы и

героини фильма: *Интер-Леночка. Сейчас, когда Елена Яковлева появляется на улице, прохожие обращаются к ней не иначе как «Ой, Настя Каменская!»*. А лет десять назад вслед актрисе сворачивали головы и шептали: «Гляди, проститутка, та самая интердевочка...» (Новое дело, 10–16.03.2011).

Окказионализмы – это такие лексические единицы, которые в отрыве от контекста невозможно свободно интерпретировать. Особенно этот факт становится релевантен в случае с новообразованиями, созданными по конкретному образцу.

По сравнению с окказионализмами, созданными по конкретному образцу слов типовой структуры, окказионализмы, созданные по конкретному образцу нетиповой структуры, обладают большей экспрессивностью.

По конкретному образцу неузуального имени известных детских мультипликационных героев и одноименного мультфильма *смешарики* образован окказионализм *депрессарики* с воспроизведением произвольного фрагмента – *арик: Я теперь изо всех окружностей на экране спокойно могу наблюдать только смешариков, да и тех было бы неплохо переименовать в условиях кризиса в «депрессарики»* (Новая газета в Нижнем Новгороде, 27.02.2009).

Конкретным образцом для следующих образований явилась лексема инвективного, обценного характера: *ТРЕНДец! Нижегородские стилисты рассказывают о модных тенденциях этого сезона* (Проспект, 14.06.2011); *Полный Джигурдец! На съемках передачи «Кто здесь звезда? Идеальное интервью» скандальный актер* [Никита Джигурда. – Авт.] для начала предложил выпить ведущему по 100 грамм, а затем в подробностях рассказал про «мужскую булаву» (Комсомольская правда-Нижний Новгород, 25.02.2011); *Армагеддец!* [Армагеддон. – Авт.] *Человечеству опять конец? Мир ожидает «сбычи» калифорнийского пророчества* (Нижегородские новости, 18.05.2011). При этом в слове-образце вычленяется суффиксальная морфема *-ец*, придающая окказионализмам значение, отсутствующее в «Русской грамматике» и присущее только обценным лексемам, которое можно сформулировать как ‘нечто исключительное, из ряда вон выходящее’.

Яркой экспрессией обладает окказионализм *понаоставались*, созданный по образцу глагольной формы *понаехали* с присоединением префикса *по-*. Интересно, что при образовании данного новообразования пропущена глагольная ступень *наоставаться: *Говорят, в Москве осталось всего 10% коренных москвичей. – По-*

наоставались тут! (Комсомольская правда-Нижний Новгород, 17.04.2009).

В качестве конкретного образца для окказионализма *лизость* выступает узуальное имя существительное *близость* в составе устойчивого выражения *близость к телу: Лизость к телу. Самые искренние цитаты 2008 года* (Перспект, 20.01.2009). Воспроизводится суффиксальный формант *-ость*, который образует абстрактные имена существительные, мотивированные именами прилагательными со значением «отвлеченное состояние» [9], ср. *близкий* → *близость*. Однако в языке нет прилагательного **лизкий*, поэтому можно предположить, что окказионализм образован от глагола несовершенного вида *лизать* и включает в себя элемент значения однокоренного глагола *подлизываться*. Данное новообразование можно рассматривать также как гибрид: *лизость* (*лизать* + *близость*) – с усечением финали первого слова и начальной части второго.

Таким образом, новообразования, созданные путем деривации по конкретному образцу, отличаются яркой экспрессией и часто носят развлекательный характер, являясь одним из характерных приемов словообразовательной игры. Реципиент опосредованно участвует в создании слова, проводит аналогии – тем самым интеллектуализируется сам процесс восприятия подобных окказионализмов.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 198с.
2. Улуханов И.С. Трансаффиксация и образование слов по конкретному образцу. Сеул. 1998.
3. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. 220 с.
4. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.
5. Михайлов М.А. Речевая номинация и выделительность морфем. Красноярск: Изд-во КГУ, 1989. 162 с.
6. Сковородников А.П. Контаминация словообразовательная // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003. С. 272–274.
7. Нефляшева И.А. Новообразования в газетно-публицистическом стиле: системно-функциональный анализ (На материале 1991-1997г.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Майкоп, 1998. 22с.
8. Рацибурская Л.В. Окказиональное слово и словообразовательная система // Соотношение системности языка и его функционирования: межвуз. сб.науч.тр. Н.Новгород: НГПИ им. М.Горького, 1992. С. 32-43.
9. Русская грамматика. Т.1. 1980 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusgram.narod.ru/morf1t.html> (дата обращения 20.09.2013).
10. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. / под ред. Т.Ф. Ефремовой. М., 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.efremova.info> (дата обращения 20.09.2013).

SPECIFICITY OF OCCASIONALISMS CREATED BY THE PARTICULAR PATTERN

N.A. Samylicheva

The peculiarities of the occasionalism formation, created in a specific pattern, are considered. Such neologisms include occasionalisms of both standard and non-standard structure, as well as occasionalisms of atypical structure.

Keywords: occasionalisms, standard and non-standard structure, specific pattern, expressiveness, mass-media.